

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-18-25>

УДК 008(075)

ББК 71

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. А. В. Бредихин
г. Москва, Россия

КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: Введение: российско-китайские отношения в сфере межкультурного сотрудничества имеют достаточно широкий спектр контактов, касающийся различных направлений. При этом межнациональный фактор, и особенно фактор казачества в истории и современности Китая вызывает значительный исследовательский интерес. Именно казаки играют связующую роль в системе гуманитарных связей, подчеркивая свою взаимосвязь с Россией, Русской Православной Церковью, единой русской культурой. Методы: посредством институционального анализа в исследовании будет дана оценка роли казачества в российско-китайском межкультурном сотрудничестве. Анализ: приход албазинцев в Китай выступает ключевым моментом в китайском векторе истории казачества, русской диаспоры. Занимая на протяжении веков высокое место в обществе, потомки албазинцев и сегодня выступают частью российско-китайского взаимодействия. Китай входит в число стран, куда направлялась после Гражданской войны 1917–1922 гг. казачья эмиграция, и это отразилось на исторически сложившихся культурных связях наших стран. Автор исследования приводит данные о современных контактах между казачьими обществами Российской Федерации и русской диаспорой, культурными и научными центрами Китая. Проводится анализ существующего подхода и даются рекомендации по оценке международного сотрудничества современного казачества в отечественном казачеведении.

Ключевые слова: албазинцы, казаки, казачеведение, Китай, Россия, русская диаспора.

Информация об авторе: Антон Викторович Бредихин — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Нахимовский просп., д. 32, 117997 г. Москва, Россия; старший преподаватель, Социологический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 33, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>

E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Дата поступления статьи: 15.01.2023

Дата одобрения рецензентами: 14.03.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Бредихин А. В. Казачество как фактор межкультурного сотрудничества России и Китая // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 18–25.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-18-25>

Введение. Российскую Федерацию и Китайскую народную республику объединяет не только географическое соседство, но и сходство межнациональных факторов. Оба государства формируют свои политические нации, основанные на этническом многообразии. Как отметил генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин: «все мы — одна единая огромная семья китайской нации... Мы готовы вместе идти рука об руку. Это отражает картину китайской цивилизации, имеющей более чем 5000-летнюю историю, а также подтверждает достоинства социалистической системы с китайской спецификой» [19].

В рамках данного исследования автором ставится цель анализа положения русской диаспоры в Китае с акцентом на ее казачий компонент и его роли в российско-китайских взаимоотношениях.

В исследовании предполагается рассмотреть следующие задачи:

- дать оценку исторической роли албазинцев в российско-китайских взаимоотношениях;
- проанализировать текущее положение русской диаспоры в Китае;
- выявить существующие и перспективные международные контакты казачьих обществ Российской Федерации с китайскими партнерами.

Методы. В рамках исследования используется институциональная методология, позволяющая определить роль казачества в российско-китайском межкультурном сотрудничестве.

Анализ. Особое место в палитре народов Китая занимают русские. Согласно классификатору китайских этнографов, они отнесены к этническим группам смешанного происхождения — «хуньсюэ миныйцу». А в городском уезде Аргунь на северо-западе городского округа Хулун-Буир местные власти официально называют русское население «хуаэхоушань», что в переводе означает китайско-русские потомки [6, с. 138]. Специально для них в автономном районе Внутренняя Монголия в 1994 г. была создана Эньхэ-Русская национальная волость во главе с потомком русских и китайцев во втором поколении Цюй Дэсинь. Именно к ним применяется термин «хуаэ хоуи», в то время как в Синьцзяне и Хэйлуцзяне данное понятие практически не используется [4, с. 73].

В соответствии со статьей 17 Закона КНР «О выборах во Всекитайское собрание народных представителей и в местные собрания народных представителей различных ступеней» русское меньшинство получило своего представителя в ВСНП. Вопрос статуса русского национального меньшинства в КНР рассматривался С. В. Гордеевой [3], И. Ю. Гутина [4], М. С. Рябовой [6], И. В. Ставрова [8].

Первые упоминания о русских есть в трактатах периода династии Юань XIII в. Исторически русская диаспора в Китае формировалась во многом непроизвольно: «с середины XVII в. процессу внешних миграций способствовало отсутствие точной границы с цинским Китаем, а с середины XIX в. установление добрососедских отношений в результате подписания ряда договоров» [1, с. 40]. Значительными шагами по увеличению диаспоры стало строительство КВЖД, колонизация русскими Маньчжурии, а после и исход «белого движения» в период Гражданской войны.

Особняком в истории эмиграции в Китай стоит казачество [2, с. 2]. Выделяясь Всероссийской переписью населения в особую этносоциальную группу, казаки сохраняли свою идентичность и в Китае. Первопроходцами, не по своей воле оказавшимися на китайской земле, стали казаки Албазинского острога, взятого войсками императора Кан-си 26 июня 1685 г. Из уведенных в плен казаков была составлена особая императорская рота — отряд «Знамени с желтой каймой» [10], хотя Министерство доходов

предложило рассредоточить казаков по существующим подразделениям. В знамени нашли отражение элементы Забайкальского казачьего войска [10].

Албазинцы сохраняли высокий статус в китайском обществе, принадлежали к наследственному военному сословию, которое находилось почти на вершине социальной структуры в Китае династии Цин. Кроме них лишь аристократическим маньчжурским юношам разрешалось вступать в пограничное подразделение гвардии с желтым знаменем, ханьцам вступать в данное подразделение было запрещено [23]. Ввиду отсутствия женщин албазинцы женились на китаянках, а дочерей выдавали за китайцев.

Служба казаков проходила в Орос Ниру (Русском Ниру), во главе подразделения изначала стояли казаки Вулангели 伍朗各理 [10, с. 30], Лодуохун, а затем представители маньчжурской аристократии из кланов Фука, Ниохуру, Гувалгия и других.

К 1900 г. их уже было более тысячи человек, однако во время Боксерского восстания 300 албазинцев были убиты, в том числе и священномученик Митрофан Цзи [2, с. 3]. А. Толбузин, описывая их в эти годы говорит так: «благодаря только православию, албазинцы, несмотря на постепенную утрату родного русского языка, костюма и типа лица своих предков, еще не затерялись окончательно в китайском народе, даже русские обычаи сохранились в семьях албазинцев только такие, которые соприкасаются с религией» [11].

А по мнению китайского исследователя Ян Сумэй, во многом благодаря их трудам Россия и Китай много лет не воевали между собой [9, с. 357]. В рамках активной экспансии Российской империи в северо-восточный Китай планировалось к созданию Сунгарийское казачье войско в рамках реализации проекта «Желтороссии» на территории Маньчжурии. В его формировании могли принять участие как забайкальские казаки, охранявшие российские объекты в регионе, так и албазинцы [7, с. 16].

К 2000 г. насчитывалось порядка 250 албазинцев. На встрече в 2013 г. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла с потомками албазинских казаков он отметил: «я молился о Китае и России, об их дружбе и взаимной поддержке. Сегодня дружба между Россией и Китаем имеет огромное всемирное значение. Две великие страны являются суверенными, ни от кого не зависимыми, поддерживают друг друга и от них много зависит» [17]. Знание русского языка у албазинцев находится на низком уровне. Чтение Евангелия на китайском приободряет многих из них, а на патриаршее приветствие «Христос воскрес!» они негромко отвечали: «Ти ду фу фола. Чендо фу фола» [16].

«Председатель КНР Си Цзиньпин говорит о том, что у каждого китайца должна быть китайская мечта. Моя китайская мечта — мечта православной китаянки — чтобы у нас возродилась Китайская православная церковь, чтобы были свои китайские православные священники. Это моя китайская мечта» [17], — сказала Матрона Ван. Проблема разрушенных храмов дополняется отсутствием квалифицированных кадров: «согласно законам КНР, иностранцы не могут совершать богослужения в храмах Китая. В духовных семинариях в России учатся студенты из Внутренней Монголии, Харбина и Синьцзяна, но вопрос об их будущем служении в православных храмах Китая остается открытым» [5, с. 151]. Однако же, именно духовная активность албазинцев представляет особый интерес в качестве фактора сотрудничества России и Китая.

После Второй мировой войны началось формирование коммунистической Китайской Народной Республики, казакам, прибывшим туда из СССР и испытавшим на себе ухудшение отношения к национальным меньшинствам во время «культурной революции», пришлось отправляться еще дальше, и в 1960-е гг. забайкальские казаки

добрались до Австралии. Деструкция, длившаяся почти 20 лет (1958–1976 гг.), имела противоречивые результаты. С одной стороны, был нанесен урон развитию русской культуры и сохранению русского языка, с другой — дискриминация русской диаспоры (элосыцзу) способствовала формированию у них отличной от ханьцев этничности [8, с. 120].

Общее количество потомков казаков-эмигрантов из Китая в Австралии достигает порядка 10 тысяч человек. «Мы, конечно, по роду, по существу забайкальские казаки, никто не может это отнять... Казаки в Австралии, как правило, люди зажиточные, имеют свой капитал, хорошее образование, владеют английским и русским языками, у всех многодетные семьи» [12], — отмечает атаман австралийского представительства Союза казаков-воинов России и Зарубежья Семен Бойков.

Но вместе с тем идет активная ассимиляция с другими народами Австралии: «Я вижу, что они поддерживают русский дух, но все равно упускают свою молодежь, идет ассимиляция. То есть австралийские граждане женятся на казачках или выходят замуж за представителей казачества. Бабушки, дедушки уже подальше становятся, прабабушки, прадедушки — совсем далеко, а отцы уже сами не так хорошо прививают русский дух. Вполне возможно, русское население в Австралии исчезнет лет через 50» [12], — отмечает атаман Забайкальского войскового казачьего общества Сергей Бобров.

Контакты Российской Федерации с казачьей диаспорой в Китае напрямую коррелируются с программами культурного взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В соответствии с Соглашением между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области культуры страны-участники «осуществляют взаимодействие в области музыкального, театрального, изобразительного искусства, кинематографии, архивного, библиотечного и музейного дела, охраны объектов культурного наследия, народных промыслов, декоративно-прикладного, самодеятельного, эстрадного и циркового искусства, а также других видов творческой деятельности» [20]. Данные направления сотрудничества совпадают с мерами, необходимыми шагами по укреплению и поддержке казачьего наследия на территории Китая.

Сегодня приграничными казачьими обществами Сибири и Дальнего Востока (Забайкальским войсковым казачьим обществом, Сибирским войсковым казачьим обществом, Уссурийским войсковым казачьим обществом, Союзом казаков-воинов России и Зарубежья) осуществляются международные контакты с представителями казачьей диаспоры в Китае. Выстроена система культурного взаимодействия и с теми представителями казачьей эмиграции, которые через Китай переселились в другие страны, в том числе Австралию. Приведем некоторые примеры.

В 2012 г. совместно с Русским клубом в Харбине уссурийскими казаками выявлены заброшенные захоронения казаков, русских и советских воинов и членов их семей на территории местных кладбищ. Часть могил реставрирована силами русскоязычных жителей города при участии представителей Уссурийского ВКО. Поддерживается работа Культурного центра российского казачества в городах Харбин и Далянь [15].

В 2016 г. состоялась поездка донских казаков-кадет в Китай. «Тридцать наших кадетов выезжали в Китай, находились там две недели. И китайцы были удивлены образованности и дисциплинированности наших детей. В конечном итоге даже регламент мероприятия поменяли, чтобы детей разобрать по домам и посмотреть, как они ведут себя в быту» [14], — резюмировал заместитель губернатора Ростовской области Михаил Корнеев.

В 2018 г. казаками Сибирского войскового казачьего общества был организован маршрут из Томска до Пекина по следам первого успешного похода томского казака Ивана Петлина в Китай из Сибири 1618 г. [21].

Депутат Государственной Думы Российской Федерации В.П. Водолацкий выступал с инициативой о привлечении отрядов Уссурийского и Забайкальского казачьих войск к пограничной службе на границе с Японией и Китаем [13]. Ранее Пограничным управлением ФСБ по Забайкальскому краю и Забайкальским казачьим войском уже был подписан договор о совместной взаимопомощи в охране государственной границы Российской Федерации. Участие казаков в защите государственной границы Российской Федерации регламентировано планом мероприятий на 2021–2023 гг. по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. [12].

«Люди в Китае с завистью относятся к русским как к казакам-воинам» [22], — заявляет старший научный сотрудник Восточноазиатского института Национального университета Сингапура Лэнс Гор. Подобный стереотип не случаен и, как сказано выше, основан на давних взаимоотношениях китайцев и казаков.

Результаты. На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, пример албазинских казаков долгое время способствовал снижению конфликтности между Россией и Китаем. Китайскому императору удалось то, чего не смог через полтора столетия добиться французский император Наполеон говоря: «дайте мне 20 тысяч казаков, и я завоюю весь мир». Албазинцы сегодня занимают значительную роль в сохранении православной миссии в Китае, а значит и международных религиозных контактах.

Во-вторых, именно положение албазинских казаков как представителей влиятельного военного сословия послужило основой к тому, чтобы русские были не только включены в число 56 национальностей Китая, но и получили свою административно-территориальную автономию.

В-третьих, благодаря многочисленным международным контактам российского казачества от Дона до Усури формируется система гуманитарного сотрудничества Российской Федерации с различными странами мира, в том числе и с Китаем. Ее поддержка должна была закреплена на высшем уровне, в рамках работы наднациональных интеграционных объединений, как, например, Шанхайская организация сотрудничества.

Список литературы

Исследования

- 1 *Василенко Н. А.* История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток: Дальневосточное отделение РАН, 2003. 220 с.
- 2 *Водолацкий В. П., Бредихин А. В.* Роль казачества в российско-китайских трансграничных отношениях // Альманах «Казачество». 2015. № 11. С. 2–6.
- 3 *Гордеева С. В.* Русские как национальное меньшинство в современном Китае // Вестник Амурского государственного университета. 2011. № 54. С. 121–126.
- 4 *Гутин И. Ю.* Динамика численности русского населения Автономного района Внутренняя Монголия КНР (1949–2000-е гг.) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2011. № 2. С. 72–85.

- 5 *Рябова М. С.* Проблема сохранения идентичности русского национального меньшинства в Китае // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 150–154.
- 6 *Рябова М. С.* Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 136–140.
- 7 *Рябчикова Л. Н.* Роль казачества в военно-политических конфликтах начала XX века // Международный правовой курьер. 2020. № 3. С. 12–16.
- 8 *Ставров И. В.* Элосыцзу — осколок русского мира в Китае (о положении русского этнического меньшинства в КНР) // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 116–133.
- 9 *Ян Сумэй.* Казаки в истории российско-китайских отношений (XVII в. — 1920 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 2. С. 354–364.
- 10 *Wonmook Kang* The Xiyang People in the Early Qing Empire, 1644–1724. London, 2022. URL: https://eprints.soas.ac.uk/38075/1/Kang_2022.pdf (дата обращения: 14.01.2023).

Источники

- 11 Албазинцы — китайцы, потомки русских казаков-поселенцев // Казачий информационно-аналитический центр. URL: https://kazak-center.ru/news/albazincy_kitajcy_potomki_russkikh_kazakov_poselencev/2013-05-21-2533 (дата обращения: 14.01.2023).
- 12 Едут по Сиднею наши казаки. Как в Австралии появились казачьи станицы // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/13189959> (дата обращения: 14.01.2023).
- 13 Казаки будут охранять границу России с Японией, Китаем и Грузией вместе с ФСБ // Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/kazaki-budut-ohranjat-granicu-rossii-s-japoniej-kitaem-i-gruziej-vmeste-s-fsb_30744 (дата обращения: 14.01.2023).
- 14 Китайцы заинтересовались системой донского казачьего образования // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. URL: <https://www.skvk.org/33734> (дата обращения: 14.01.2023).
- 15 О международной деятельности войсковых казачьих обществ и общественных организаций казачества России в 2012 году (информационный обзор) // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. URL: <https://www.skvk.org/9342> (дата обращения: 14.01.2023).
- 16 Патриарх в запретном городе // Журнал Фома. URL: <https://foma.ru/patriarx-v-zapretnom-gorode.html> (дата обращения: 12.01.2023).
- 17 Патриарх Кирилл помолился в Пекине о России и Китае и встретился с потомками русских казаков // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. URL: <https://www.skvk.org/8485> (дата обращения: 12.01.2023).
- 18 План мероприятий на 2021–2023 годы по реализации Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566337966> (дата обращения: 14.01.2023).

- 19 Си Цзиньпин напомнил о единстве всех народностей Китая // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/06/10/si-czinpin-napomnil-o-edinstve-vseh-narodnostej-kitaia.html> (дата обращения: 14.01.2023).
- 20 Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области культуры. URL <https://docs.cntd.ru/document/499098675> (дата обращения: 13.01.2023).
- 21 Томские казаки отправятся в июле в Китай по маршруту Ивана Петлина // Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством. URL: <https://www.skvk.org/55259> (дата обращения: 14.01.2023).
- 22 Are Putin and Xi Jinping forging a new chapter in international relations? // ThinkChina. URL: <https://www.thinkchina.sg/are-putin-and-xi-jinping-forging-new-chapter-international-relations> (дата обращения: 14.01.2023).
- 23 How Russian Cossacks became elite troops of the Chinese emperor. URL: <https://www.rbth.com/history/332918-how-russian-cossacks-became-elite> (дата обращения: 14.01.2023).

***

© 2023. Anton V. Bredikhin
Moscow, Russia

COSSACKS AS A FACTOR
OF INTERCULTURAL COOPERATION
BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Abstract: Introduction: Russian-Chinese relations in the field of intercultural cooperation have a fairly wide range of contacts concerning various areas. At the same time, the interethnic factor, and especially the factor of the Cossacks in the history and modernity of China, arouses considerable research interest. Russian Cossacks have acquired the role of a bridge in the system of humanitarian relations, emphasizing their relationship with Russia, the Russian Orthodox Church, and the unified Russian culture. Methods: Through institutional analysis, the study will assess the role of the Cossacks in Russian-Chinese intercultural cooperation. Analysis: the arrival of Albazin people in China is a key moment in the Chinese vector of the history of the Cossacks, the Russian Diaspora. Having occupied a high place in society for centuries, the descendants of the Albazians are still part of the Russian soft power in the country today. China is among the countries where Cossack emigration was sent after the Civil War of 1917–1922, and this was reflected in the historically established cultural ties of our countries. The author provides data concerning modern contacts between the Cossack societies of the Russian Federation and the Russian diaspora, cultural and scientific centers of China. The paper examines the existing approach and delivers recommendations on the assessment of international cooperation of modern Cossacks in domestic Cossack studies.

Keywords: Albazians, Cossacks, Cossack studies, China, Russia, Russian Diaspora.

Information about the author: Anton V. Bredikhin — PhD in History, Researcher, The Center “Russia, China, the World”, the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Ave. 32, 117997 Moscow, Russia; Senior Lecturer, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, MSU, 1, p. 33, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>

E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Received: January 15, 2023

Approved after reviewing: March 14, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Bredikhin, A. V. “Cossacks as a Factor of Intercultural Cooperation Between Russia and China.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 18–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-18-25>

References

- 1 Vasilenko, N. A. *Istoriia rossiiskoi emigratsii v osveshchenii sovremennoi kitaiskoi istoriografii* [The History of Russian Emigration in the Coverage of Modern Chinese Historiography]. Vladivostok, Far Eastern Branch of the RAS, 2003. 220 p. (In Russ.)
- 2 Vodolatskii, V. P., Bredikhin, A. V. “Rol' kazachestva v rossiisko-kitaiskikh transgranichnykh otnosheniakh” [“The Role of the Cossacks in Russian-Chinese Cross-border Relations”]. *Al'manakh “Kazachestvo”*, no. 11, 2015, pp. 2–6. (In Russ.)
- 3 Gordeeva, S. V. “Russkie kak natsional'noe men'shinstvo v sovremennom Kitae” [“Russians as a National Minority in Modern China”]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 54, 2011, pp. 121–126. (In Russ.)
- 4 Gutin, I. Iu. “Dinamika chislennosti russkogo naseleniia Avtonomnogo raiona Vnutrenniaia Mongoliia KNR (1949–2000-e gg.)” [“Dynamics of the Russian Population of the Autonomous Region of Inner Mongolia of the PRC (1949–2000-ies)”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 13. Vostokovedenie* [Bulletin of Moscow University. Oriental studies], no. 2, 2011, pp. 72–85. (In Russ.)
- 5 Riabova, M. S. “Problema sokhraneniia identichnosti russkogo natsional'nogo men'shinstva v Kitae” [“The Issue of Preserving the Identity of the Russian National Minority in China”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 393, 2015, pp. 150–154. (In Russ.)
- 6 Riabova, M. S. “Protssess priznaniia russkoi etnicheskoi gruppy kak odnogo iz natsional'nykh men'shinstv Kitaia” [“The Process of Recognition of the Russian Ethnic Group as one of the National Minorities of China”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 406, 2016, pp. 136–140. (In Russ.)
- 7 Riabchikova, L. N. “Rol' kazachestva v voenno-politicheskikh konfliktakh nachala XX veka” [“The Role of the Cossacks in the Military-political Conflicts of the Early 20th Century”]. *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er*, no. 3, 2020, pp. 12–16. (In Russ.)
- 8 Stavrov, I. V. “Elosytszu — oskolok russkogo mira v Kitae (o polozhenii russkogo etnicheskogo men'shinstva v KNR)” [“Russian Ethnic Minority in China (on the Situation of the Russian Ethnic Minority in China)”]. *Rossia i ATR*, no. 4 (94), 2016, pp. 116–133. (In Russ.)
- 9 Ian Sumei. “Kazaki v istorii rossiisko-kitaiskikh otnoshenii (XVII v. — 1920 g.)” [“Cossacks in the History of Russian-Chinese Relations (17th Century — 1920)”]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Series “Mezhdunarodnye otnosheniia”* [Bulletin of the People's friendship university of Russia], no. 2, 2016, pp. 354–364. (In Russ.)
- 10 Wonmook, Kang. *The Xiyang People in the Early Qing Empire, 1644–1724*. London, 2022. Available at: https://eprints.soas.ac.uk/38075/1/Kang_2022.pdf (Accessed 14 January 2023)